

Она подняла голову и широко распахнула глаза, словно застигнутая врасплох. — Месье Поттер? — спросила она. — Чем могу быть вам полезна? Гарри бросил быстрый взгляд на мальчика, который по-прежнему стоял рядом, подслушивая с неприкрытым любопытством. — Не могли бы мы поговорить наедине, мадам? — вежливо попросил он. — Мне нужно кое-что обсудить с вами. Ее взгляд стал задумчивым, и она кивнула, прежде чем обратиться к своему спутнику. — Это все, Оливье, — строго сказала она. — Ты свободен. Затем она повернулась к Гарри и добавила: — Проходите, пожалуйста, и закройте за собой дверь. Мальчик — теперь он выглядел весьма недовольным — развернулся и направился в сторону, откуда пришел, а Гарри, следуя указаниям Максима, вошел в кабинет. Комната была обставлена скромно, что неудивительно, ведь это было временное жилье. Однако, несмотря на простоту, все было подобрано со вкусом, и кабинет не казался таким загроможденным, как у Дамблдора. Гарри заметил, как взгляд женщины задержался на Фоуксе, который с любопытством осматривал комнату, но решил не обращать на это внимания. Нервы снова зашевелились: разговор требовал осторожности, от него зависело слишком многое. — Присаживайтесь, пожалуйста, — наконец предложила она. Гарри послушно опустился на стул, и она некоторое время изучала его, словно пытаясь разгадать тайну, прежде чем спросить: — О чем же вы хотели поговорить? Гарри воспользовался возможностью и внимательно посмотрел на нее в ответ. Она казалась достаточно дружелюбной, и ей явно было интересно, что он скажет. Однако он не питал иллюзий относительно ее полного альтруизма. Он знал, что для многих людей он был своеобразным трофеем, несмотря на то, что сам не слишком дорожил своей славой. Она нахмурилась, заметив его молчание, и наконец он заговорил: — Я не хочу проявить неуважение, мадам, — сказал он медленно, — но могли бы вы дать мне слово, что наш разговор останется между нами? Это немного щекотливая тема. Одна ее густая бровь приподнялась, но она быстро приняла решение. — Да, — согласилась она. — Думаю, это разумно. Даю вам слово, месье Поттер. Гарри слабо улыбнулся. — Спасибо, — просто сказал он. Передвинувшись на стуле, Гарри потратил еще несколько мгновений на то, чтобы привести в порядок мысли. Ей, несомненно, будет интересно узнать, зачем ему это нужно, и, хотя он мог легко воспользоваться Флер в качестве оправдания, он не считал это разумным. Она должна знать, что, возможно, ей придется сражаться с Дамблдором за него, иначе он может застать ее врасплох и все испортить, если до этого дойдет. Очевидно, почувствовав серьезность его настроения, она терпеливо ждала, пока он заговорит. Наконец, решив, что делать дальше, он вздохнул и встретился с ней взглядом. — Директор только что пригрозил исключить меня из школы, — прямо сказал он, вызвав шок в ее глазах. — Если у вас есть перочинное сито, будет лучше, если я просто покажу вам разговор. Он многое объяснит. Я надеюсь, что это блеф, но если это не так, то, с вашего разрешения, я хотел бы поступить в Босбатонс. Ошеломленная его заявлением, Максим долго смотрела на него, явно не находя слов. Гарри не мог ее винить; если бы он не знал того, что теперь знал об Альбусе Дамблдоре, он, вероятно, чувствовал бы то же самое. Истинная сущность этого человека была очень хорошо скрыта большую часть времени. — Мне нужно будет достать одно, — сказала она через мгновение. — Не могли бы вы подождать здесь? — Да, мадам. Все еще не придя в себя, Максим встала, подошла к камину, бросила туда щепотку порошка и исчезла в пламени. Это было многообещающее начало — она, по крайней мере, хотела слушать, — но Гарри все еще опасался. Что она подумает о его отношении к директору? Отмахнувшись от этих мыслей, он протянул руку Фоуксу, и феникс с радостью принял ее. В течение следующих десяти минут он осыпал птицу вниманием; это очень расслабляло и не давало ему покоя. То, что Фоуксу это явно нравилось, было просто бонусом. — Я хотел поблагодарить тебя раньше, — тихо размышлял он спустя некоторое время. — Ты очень помог мне в кабинете Дамблдора. Фоукс на мгновение оторвался от своей человеческой когтеточки, посмотрел на него, радостно чирикнул и тут же вернулся к своим развлечениям. Гарри тихо захихикал; Хедвиг не позволяла ему делать подобные вещи — она была довольно тщеславной совой — и он был удивлен тем, как ему это нравится. Это почти заставило его захотеть еще одного питомца, но ни один питомец не мог и близко подойти к

Фоуксу. Максим вернулась почти через двадцать минут, из которых большая часть, вероятно, пришлось на время в пути, судя по небольшому опыту Гарри с международными флоу-связями. Она несла круглую чашу с отметками, очень похожими на те, что были на прямоугольной чаше Себастьяна. Гарри было очень любопытно узнать об этих устройствах; они казались несколько редкими, но часто встречались у людей, занимающих влиятельное положение. Она осторожно поставила его на стол и села на свое место.— Это подойдет, не так ли? — приятно спросила она.— Да, мадам, — кивнул он. Доставая свою палочку, он добавил: — Можно? Директриса просто сказала, чтобы он продолжал, что он и сделал. Он нарисовал воспоминание, начинающееся в Большом зале с приходом Дамблдора; это должно было показать ей, что она ничего не пропустила. Однако, опустив рисунок в чашу, он на мгновение приостановился.— Не возражаете, если я посижу? — неуверенно спросил он. — Я был очень зол, когда уходил, и я бы не хотел видеть это снова сейчас. Максим долго изучала его, прежде чем кивнуть.— Я скоро вернусь, — наконец сказала она. Затем она опустила палец в чашу, и ее тело замерло, пока она смотрела на воспоминания. Терпение не было проблемой для Гарри — в сравнении с ним многодневное пребывание в темном шкафу выглядело пустяком, — но нервы, с другой стороны, были. Только постоянное внимание Фоукса позволило ему пройти через это, не вставая с места. И когда директриса наконец пришла в себя, Гарри отшатнулся от гнева, запечатленного на ее лице. Он настороженно наблюдал, как она закрыла глаза и взяла себя в руки, и это нервировало его. Конечно, она, вероятно, злилась на Дамблдора — он явно перешел черту, — но также было возможно, что она злилась на него. Его прошлое не позволяло ему так просто отбросить эту возможность. Голова Фоукса несколько раз повернулась туда-сюда, а затем он издал одну-единственную, жидкую ноту, которая значительно успокоила их обоих.— Я понимаю ваше затруднительное положение, месье Поттер, — нахмурилась она через мгновение. — Зере не было оправдания для такого наказания! Гарри поморщился и кивнул в знак согласия.— Да, мадам, — тихо сказал он. — Он всегда проявлял ко мне интерес, и я могу только догадываться, почему. Не думаю, что ему нравится быть в темноте, — прошептала Максим, отворачиваясь от Гарри и глядя вдаль. Ее огромные глаза, словно два темных озера, отражали тревогу. Гарри облегченно вздохнул. По крайней мере, ее гнев был направлен не на него. — Вы из четвертого класса? — рассеянно спросила она.— Да, мэм, — кивнул Гарри. — Не уверен, как это сопоставимо с тем, что преподаете вы, хотя, и наше обучение по Закщите было не очень хорошим. Максим повернулась к нему, хмуря брови. — Почему? — спросила она. Гарри не смог удержаться от фырканья.— Наш профессор на первом курсе был одержим Волан-де-Мортом, — отшутился он. — На втором курсе был Гилдерой Локхарт, и он был просто бесполезен. Только последние два года у нас были приличные профессора, а Муди... ничего, но я не думаю, что он преподает то, что мы должны изучать в этом году. Глаза Максими расширились, когда он упомянул Темного Лорда по имени, но она не проявила никаких других признаков беспокойства. Медленно кивнув, она переваривала сказанное, и Гарри скрестил пальцы под партой. Пока он ждал продолжения, он обдумывал мысль о том, чтобы нанять репетитора по Закщите: Мерлин только знал, насколько это было бы полезно, учитывая те неприятности, в которые он так часто попадал. Наконец, после долгого молчания, Максим достала из ящика стола лист пергамента. Взяв перо, она стала читать, вписывая что-то по ходу дела. Гарри мог только догадываться, что это была какая-то форма. Когда она отложила перо, то наконец сфокусировала на нем взгляд, выражение ее лица стало серьезным. — Вы понимаете, что мы не проводим занятия на английском языке? — предупредила она.— Да, мэм, — кивнул он. — Сейчас я знаю не так много французского, но я учусь. Я думаю, если мне придется ходить на занятия, я быстро освою его. Впервые он увидел на лице женщины проблеск веселья.— Ваша жена учит вас? — спросила она со знающей улыбкой. Но Гарри только усмехнулся и покачал головой. — Она думает, что я учусь ласковыми словами, — признался он с язвительной улыбкой. — Моя подруга Гермиона уже почти свободно говорит, а остальное, я думаю, я узнаю от своей семьи. Максим рассмеялась.— Флер будет довольна, — улыбнулась она, а затем снова погрузилась в протянула ему пергамент. — Я готова

предложить вам место в Босбатоне, — сообщила она ему. — Это письмо о твоем согласии. Если Альбус действительно настолько глуп, что хочет исключить тебя, ты должен приехать. Я устрою экзамены в это время. — Спасибо, мэм, — вздохнул он. — Я очень ценю это. — Вы женаты на одной из моих любимых студенток, месье Поттер, — улыбнулась она. — Я не могу сделать меньше. Флер присоединится к вам в замке до зéп? Гарри покраснел, когда понял, о чем она спрашивает. — Мы еще не говорили об этом, — нахмурился он. — Я не думаю, что Дамблдор разрешит это. — Зéп ты останешься здесь, в ее апартаментах, — заявила она. — Это будет правильно, и здесь много места. — Еще раз спасибо, мэм, — сказал он с искренней признательностью. — Флер будет в восторге, я думаю. Женщина улыбнулась ему, а затем, наконец, перешла к вопросам о Фоуксе. Это привело к просмотру инцидента в Тайной комнате — как и все, кто его видел, Максим была потрясена тем, что это произошло в школе, — а затем они перешли к ряду других аспектов жизни Гарри в Хогвартсе. Беседа продолжалась еще час и была довольно приятной. К тому времени, когда Гарри покинул ее кабинет, он уже гораздо меньше беспокоился о будущем. Теперь у него был выбор, и Дамблдор практически не мог его контролировать. Часть Гарри испытывала искушение сразу же согласиться на перевод, но он не поддался этому порыву; ему, по крайней мере, нужно было сначала выучить язык, и ему действительно нравился Хогвартс в целом. Но если дело дойдет до драки, у него был запасной план, и он будет спать намного лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968031>